

УДК 159.9:34

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА*

А.Н. ПАСТУШЕНЯ, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

Анализируется феномен антикриминальной устойчивости личности, как важнейшей составляющей ее готовности к правомерному поведению. Дается определение данному явлению, характеристика возможных проявлений в блокировании криминогенных внешних воздействий и внутренних импульсов. Обосновывается структурная модель антикриминальной устойчивости личности, ее системообразующее ядро и свойства периферии. Раскрываются особенности тех психологических свойств и их содержательные характеристики, которые обеспечивают наличие указанной устойчивости. Предложенная модель антикриминальной устойчивости личности выступает теоретической основой для ее психодиагностики, а также для определения психолого-педагогических задач по ее формированию.

Ключевые слова: антикриминальная устойчивость личности, криминогенная склонность личности, готовность личности к правомерному поведению, внешние и внутренние криминогенные факторы, психологическая структура.

ANTICRIMINAL PERSONAL STABILITY: THE STRUCTURALLY-SUBSTANTIAL CHARACTERISTIC

A.N.PASTUSHENIA, PhD in Psychology, Professor

The phenomenon of anticriminal stability of the person, as major readiness making it for lawful behaviour is analyzed. Definition of the given phenomenon, the characteristic of possible displays in blocking crime-ridden external influences and internal impulses is made. The structural model of anticriminal stability of the person, its backbone kernel and properties of periphery is proved. Features of those psychological properties and their substantial characteristics which provide presence of the specified stability reveal. The offered model of anticriminal stability of the person acts as a theoretical basis for its psychodiagnostics, and also for definition of psihologo-pedagogical problems on its formation.

Keywords: anticriminal stability of the person, crime-ridden propensity of the person, readiness of the person for lawful behaviour, external and internal crime-ridden factors, psychological structure.

Воспитание законопослушной личности, как и исправление ее криминогенных дефектов требует четкой постановки психолого-педагогических задач. Они заключаются в определении системы психологических свойств (качеств) личности, которые в своей совокупности выступают внутренними предпосылками правомерного поведения в различных сферах социально-

правовых отношений. Эти внутренние предпосылки получили различное название в исследованиях, затрагивающих проблемы правового воспитания: законопослушное правосознание личности, правомерная направленность личности, законопослушная позиция личности, готовность личности к правомерному поведению, нравственно-правовая сфера личности и другие.

* Статья поступила в редакцию 27 мая 2011 года.

Указанные понятия обозначают в обобщенном виде одно и то же явление – качественную особенность психического склада личности, а в конкретном представлении – систему психологических свойств, которая выступает внутренней детерминантой правомерной направленности поведения в различных сферах жизнедеятельности при удовлетворении индивидом различных потребностей и разрешении проблемных ситуаций. Общая характеристика такой системы психологических свойств, заключается в том, что она предопределяет субъективную необходимость и возможность действовать правомерно, а также недопустимость противоправных действий. Главная задача в объяснении этой системы свойств заключается в том, чтобы достаточно полно раскрыть ее структуру и качественные (содержательные) характеристики, объяснить функциональное взаимодействие этих свойств в детерминации правомерного поведения.

Основываясь на понимании строения психической деятельности, детерминирующей социальное поведение и функций в ней психологических свойств личности [1, 2, 4, 6, 7, 9], можно утверждать, что личностные свойства, образующие указанную систему, детерминируют целемотивационную, волевую и операциональную составляющие психической регуляции правомерного поведения, обеспечивая использование субъектом правомерных способов действий для удовлетворения своих потребностей и разрешения проблемных ситуаций. Совокупность такого рода личностных предпосылок осуществления определенной деятельности или форм поведения в психологии обычно обозначают понятием готовности личности к этим видам активности, данном случае речь идет о готовности к правомерному поведению [3].

Вместе с тем готовность к правомерному поведению, выражающая внутреннюю необходимость и возможность его осуществления – это лишь одна сфера личностных предпосылок такого поведения. Вторая сторона, не менее важная, имеет иное функциональное проявление, которое заключается в воздержании от противоправных действий и **в противостоянии криминогенным факторам** как внешнего, так и внутреннего рода.

Внешние криминогенные факторы представляют собой различные социальные условия и воздействия, относящихся микро-

и макросоциальной среде, которые несут побуждения и формируют склонности к противоправному поведению. Они могут выражаться в воздействиях других лиц, склоняющих к противоправному поведению, в ограничении возможностей удовлетворения потребностей и защите личностных ценностей законным путем, в криминогенно провоцирующем поведении других людей, в криминогенных информационных влияниях и т.д. Так, по характеру своего влияния внешние обстоятельства и влияния могут выражать:

– **прямое принуждение** к совершению преступления со стороны других лиц под угрозой расправы или жизненно важных потерь;

– **косвенное принуждение** – предъявление индивиду другими лицами под угрозой отрицательных последствий таких требований, выполнение которых он не может обеспечить правомерным путем (например, требования вернуть крупную сумму денег, которой субъект не имеет);

– возникновение **тяжелой жизненной ситуации**, которую по мнению субъекта преодолеть правомерным образом реально не возможно;

– подстрекательство других лиц, склоняющих совершить преступление или участвовать в его совершении;

– **действия потерпевшего, провоцирующие** совершение насильственных, корыстных или сексуально-насильственных преступных действий (обещания, которые он не выполнил, конфликтное поведение, сарказм, унижение достоинства, поведение женщины провоцирующее сексуальное домогательство и т.д.);

– **противоречивые условия**, представляющие совокупность обстоятельств, одни из которых оказывают влияние, побуждающее к совершению преступления (вынуждающее, стимулирующее, провоцирующее), другие наоборот – препятствуют, сдерживают совершение преступных действий;

– **благоприятные условия** для удовлетворения потребности противоправным способом и пример их успешного использования другими лицами, выражающий косвенное криминогенное влияние;

– **криминальные действия членов референтной группы**, в которую включен индивид, обуславливающие у него побуждение к аналогичному поведению на основе конформистской установки.

Необходимо учитывать, что в некоторых случаях криминогенные обстоятельства субъект создает сам и в результате оказывается в проблемной ситуации, побуждающей его к совершению противоправного деяния. Например, он может взять деньги в займы, не предвидя реальной возможности их вернуть или сам провоцирует конфликт и побуждает будущую жертву к противодействию и в ответ на него совершает более тяжкое преступное насилие.

В качестве **внутренних криминогенных факторов**, в отношении которых необходимо формирование антикриминальной устойчивости личности, могут выступать переживания или побуждения, которые предрасполагают индивида к использованию вредоносных, в том числе противоправных способов для их реализации. В качестве таких внутренних факторов выступают:

– переживания отрицательных стенических эмоций, выражающих гнев, ревность, обиду, чувство униженности, которые актуализируют вредоносные побуждения;

– дезадаптирующие влечения, реализация которых чревата возникновением криминогенной ситуации и побуждения к противоправным действиям. Это влечения к употреблению наркотиков, к злоупотреблению алкоголем, к азартным играм, к причинению вреда ради развлечений и другие;

– реактивная актуализация присущих индивиду криминальных стереотипов, привычек, влечений, которые он сознает как нежелательные для него, но не в полной мере способен силой воли им противостоять;

Последний из указанных внутренних факторов выражает **остаточные явления ранее присущих индивиду криминальных склонностей или дезадаптирующих влечений**. Несмотря на то, что у индивида, ранее совершавшего преступления, сложилось в результате определенных переживаний и воспитательных влияний отрицательное отношение к этим действиям и искреннее желание их впредь не допускать, у него сохраняются внутренние предпосылки криминогенного срыва. Это связано с тем, что криминальные стереотипы, привычки и особенно криминальные влечения, сохраняют остаточный мотивационный потенциал и могут актуализироваться при функциональных и психических состояниях, когда происходит снижение сознательно-волевого самоконтроля. Актуализация этих криминогенных

свойств может быть вызвана внешними обстоятельствами, порождающими психические состояния, которые блокируют сознательно-произвольную саморегуляцию. Поэтому важна не только волевая устойчивость по отношению к внешним криминогенным факторам, но и к присущим ранее криминальным стереотипам, привычкам, влечениям. Аналогичное значение имеет и волевая устойчивость по отношению к социально дезадаптирующим влечениям: наркомании, алкоголизму, игровой зависимости и другим, которые могут привести к субъективно безвыходной ситуации и криминальному срыву.

В связи с изложенным становится ясным, что правомерное поведение детерминировано не только личностной готовностью к его осуществлению, но и готовностью к воздержанию от совершения противоправных действий, неподатливостью криминогенным факторам, которая может быть обозначена **антикриминальной устойчивостью личности** (термин впервые использован нами при психологическом анализе криминогенности личности [8, с. 110]). Такая устойчивость выражает личностное неприятие совершения противоправных действий и способность противостоять криминогенным влияниям других лиц или обстоятельств ситуации, а также актуализации остаточных явлений ранее присущих криминогенных склонностей личности. Антикриминальную устойчивость можно рассматривать как качественную определенность психического склада личности и как интегративное психологическое свойство личности, имеющее определенную структуру. В наиболее общем виде антикриминальная устойчивость может характеризоваться:

– **по направленности** – к каким видам преступных деяний проявляется устойчивость;

– **по степени развития**, которая может быть абсолютной, представляющей безусловную недопустимость совершения преступных деяний определенного вида или относительной, выражающей возможность совершения преступления при сильных криминогенных влияниях, ставящих под угрозу жизненно важные ценности индивида.

Для объяснения антикриминальной устойчивости личности, ориентированного на решение практических задач, связанных с правовым воспитанием, исправлением и профилактикой противоправного поведения, особое значение имеет раскрытие совокупности образующих ее

психологических свойств. Особое значение при этом имеет выделение системообразующего ядра этой структуры, а также свойств второго порядка (периферии) с учетом их функций в психологическом механизме правомерного поведения индивида.

Обоснование психологической структуры антикриминальной устойчивости требует опоры на понимание сущности противоположного явления – личностной склонности к совершению преступного деяния. Криминогенная склонность личности, как показало проведенное нами исследование, имеет ряд составляющих, в качестве которых выступают психологические свойства, детерминирующие отражательно-регулятивные процессы в психологическом механизме преступного поведения: восприятие ситуации, мотивообразование, целеполагание, исполнительную регуляцию [4]. Ядром такой склонности является личностная приемлемость определенного преступного деяния, как способа удовлетворения определенных потребностей или разрешения проблемных ситуаций [5]. Приемлемость преступного способа определяет криминальное целеполагание, выступающее центральным элементом в механизме преступного поведения, – субъект принимает преступный способ и соответствующую ему криминальную цель, строит план своих действий. Личностная приемлемость преступного способа определяется его преобладающе положительной представленностью во внутреннем мире. Индивид видит в преступном способе (деянии) в преобладающей мере положительные стороны: результативный, быстрый, доступный, не требующий больших затрат времени, используемый многими или единственно возможный и т.п. Наряду с этим у лиц, имеющих криминогенную склонность, закономерно обнаруживается положительная представленность другого человека, совершающего такого рода преступление (собираемый образ): он наделяется преимущественно положительными чертами. Положительная субъективная представленность другого человека, как субъекта криминального поведения, свидетельствует о его психологической близости и идентификации с ним своего Я-образа.

К криминогенно релевантным свойствам второго порядка, входящим в структуру криминогенной склонности, относятся такие психологические свойства личности, которые прямо не определяют субъективную приемлемость

совершения преступного деяния, но способствуют принятию преступного способа действий. К ним относятся мотивообразующие свойства, порождающие такие побуждения, которые законным путем удовлетворить невозможно или весьма сложно и маловероятно. В качестве таких свойств выступают гипертрофированные материальные и статусные притязания, алкоголизм, наркомания, обостренное чувство социальной ущербности, отчуждения, униженности, потребность в общении с «криминально пораженными» лицами и привыкание к жизни в их среде и другие. Также к криминогенным свойствам второго порядка относятся перцептивные свойства, детерминирующие такую оценку внешних условий, которая способствует принятию криминального решения. К ним относятся, прежде всего, предубеждения о возможности успешно совершать определенные противоправные деяния и избежать уголовной ответственности, а также представления о том, что значительная часть людей референтной социальной группы совершает такие же преступления или вполне склонны их совершить.

Учитывая эти данные можно предложить следующую психологическую структуру антикриминальной устойчивости личности как явления, противоположного криминогенной склонности. **Системообразующим элементом (ядром)** антикриминальной устойчивости личности выступает отрицательная субъективная представленность преступного способа действий, определяющая его неприятие в личном поведении. Отрицательная представленность преступного способа может проявляться на различных уровнях:

– *на ценностно-смысловом* – отрицательное значение совершения противоправных действий и тех последствий, которые могут наступить для первостепенных личностных ценностей, в том числе для положительного отношения к себе. Индивид видит в преступном способе в преобладающей мере плохое или только плохое. Этот способ удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций представляется, например, как недостойный, постыдный, опасный, чреватый высоким риском различных жизненных потерь, греховный и т.п.;

– *на эмоциональном* – отрицательная эмоциональная модальность образа противоправного деяния и отрицательная эмоционально-оценочная реакция на данное поведение,

представляющая предрасположенность к переживанию отрицательных чувств (боязни, предвосхищения угрызений совести и др.) при мысли о возможном совершении такого деяния. Такая отрицательная эмоционально-оценочная установка обусловлена отрицательным отношением к роли субъекта преступного деяния;

– на *установочно-нормативном* – наличие личностного принципа–запрета на совершение определенных противоправных действий: «так действовать нельзя»;

– на *установочно-поведенческом* – наличие психологического барьера, проявляющегося в подсознательном сопротивлении внешним или внутренним криминогенным побудительным импульсам.

Второй стороной ядра антикриминальной устойчивости выступает **отрицательная субъективная представленность человека, совершающего преступление**, которая выражает психологическую отчужденность индивида от роли субъекта такого деяния. Такая отрицательная представленность этого человека проявляется в преобладании отрицательных представлений о нем: от внешних черт, до личностных качеств, особенностей образа жизни и жизненных перспектив. Преобладающе отрицательная представленность человека, совершающего преступление, интегрируется в отрицательно-неодобрительное отношение к нему, в виде антипатии, неприязни, отчужденности, которое может иметь различные эмоциональные оттенки и выражать, например даже, сожаление, что этот человек является беспутным, приносит вред другим и себе, неспособен нормально жить.

Антикриминальная устойчивость опосредованно обеспечивается и определенным характером **мотивообразующих свойств** личности: потребностей, интересов, притязаний, влечений и других. Они должны носить социально нормальный и адекватный характер, не порождая у индивида переживание таких побуждений, которые он реально не может удовлетворить законным путем. Конкретная характеристика этих мотивообразующих свойств выражается в формулировках «от обратного»: **какие мотивообразующие свойства личность не должна иметь**. К таким «нежелательным» свойствам относятся:

– криминогенные влечения или остаточные явления таких влечений, как kleптомания, садизм, пиромания, педофилия и др.;

– социально дезадаптирующие влечения (зависимости) или остаточные явления таких влечений, как наркомания, алкоголизм, токсикомания, игромания и др.;

– гипертрофированные материальные, статусные или иные притязания, которые достичь законным путем реально невозможно и субъект это осознает, однако не может от них отказаться;

– социально дезадаптивные потребности, удовлетворение которых чревато совершением противоправных деяний, например: потребность в общении с криминогенным социальным окружением и обеспечении авторитета в этой среде; в тунеядстве и паразитическом образе жизни; в устрашающем доминировании при осуществлении взаимоотношений;

– обостренное неприязненное отношение к определенному человеку или представителям определенной социальной группы, которое вызывает при контакте с ними отрицательное эмоциональное возбуждение (гнев) и агрессивную реакцию;

– обостренное переживание отрицательных чувств, связанных с негативной самооценкой или отрицательным социальным отношением к себе (неполноценность, униженность, стигмация и т.п.), которое сочетается с агрессивно-защитной установкой (стратегией ответного отрицательного отношения).

Для обеспечения антикриминальной устойчивости личности необходимо формирование **внутренней блокировки** возможных проявлений таких свойств (их остаточных явлений) и их формирования. Такая внутренняя блокировка заключается в убеждениях о негативном значении указанных влечений, потребностей, притязаний; в отрицательном отношении к их проявлениям; в установке на волевой самоконтроль, сдерживающий их проявления. Блокирующим фактором выступает боязнь приобретения или возобновления негативных влечений (зависимостей), в частности наркомании и алкоголизма. Эта боязнь может рассматриваться как эмоциональная установка переживания отрицательных чувств (страха, стыда, вины, смущения, беспокойства, страдания и т.п.), проявляющаяся реактивно на внешнюю провоцирующую ситуацию или ассоциативно – на внутренние импульсы: мысли, воспоминания, ощущаемые симптомы влечения.

Внутренняя блокировка необходима и в отношении проявлений гнева (с учетом его

возможных разновидностей — ревности, обиды) и обусловленного им агрессивного побуждения. Такая блокировка выражается, с одной стороны, в освоении навыка сдерживания и «сброса» эмоционального возбуждения гнева и, с другой стороны, в формировании эмоционально толерантного отношения к людям вообще и к негативно воспринимаемым типам, в частности, а также установки на интеллектуально-оценочное (рассудительное) восприятие конфликтных действий других людей, в противоположность эмоционально-оценочному восприятию и аффективному реагированию.

В детерминации законопослушного поведения важную роль занимает **правомерно ориентирующее восприятие** социальных условий и обстоятельств ситуаций. Такое восприятие имеет несколько особенностей. Во-первых, оно основывается на социально-правовых ожиданиях, которые выражают **убеждение в настижении юридической ответственности** при совершении противоправных действий и в **высокой опасности** привлечения к ней, что связано с боязнью быть привлеченным к ответственности. Во-вторых, правомерно ориентирующее восприятие заключается в юридически адекватной оценке обстоятельств с точки зрения правомерности-противоправности поведения других лиц, а также своих собственных действий. Такая оценка основывается на общих правовых представлениях и конкретных правовых знаниях, актуальных для жизнедеятельности индивида. В-третьих, такое восприятие предполагает **правовую предусмотрительность**, которая выражается в **установке оценивать возможные правовые последствия** происходящих событий и вариантов собственного поведения, прежде всего, предполагать возможное их отрицательное развитие, связанное с юридической ответственностью. Правовая предусмотрительность также заключается в установке на недопущение совершения действий, которые можно расценивать как повод для подозрения в подготовке или покушении на совершение преступления.

Еще одним элементом антикриминальной устойчивости личности выступает способность к **правомерному самоопределению в группе**. Она включает установку на критическую оценку поведения членов группы в плане его возможных правовых последствий и готовность отказаться от участия в групповых действиях

в случае их противоправности. Эта готовность основана на соответствующем личностном принципе — «не участвовать в противоправных действиях ни с кем, ни поддаваться никакому влиянию, склоняющему к противоправным действиям». Готовность к отказу от участия в групповых действиях также предполагает достаточную волевою решимость и наличие умений достойно выходить из ситуаций, в которых индивид испытывает криминогенное влияние других лиц.

Важной составляющей антикриминальной устойчивости является **комплекс ценностных ориентаций**, который включает, с одной стороны, высокую ценностную значимость правомерного социального статуса и, с другой стороны, высокую антиценность юридической ответственности и неизбежно связанных с ней жизненно важных потерь. Эта антиценность выражается не только в видении жизненных потерь, но и должна обладать высоким мотивирующим потенциалом, сдерживающим противоправное поведение, который выражается в ее актуализации в сознании при мысли о возможном совершении противоправных действий. Такая актуализация должна проявляться ассоциативно и захватывать сознание индивида отрицательными последствиями противоправного деяния (а не положительным результатом или процессом осуществления его осуществления), вызывать предвосхищение опасности и другие негативные эмоции. Наличие устойчивых и доминирующих по силе проявления отрицательных ассоциаций, актуализируемых при любых внешних или внутренних криминогенных импульсах, является важнейшей характеристикой антикриминальной устойчивости личности. Эти ассоциативные связи можно рассматривать как когнитивно-эмоциональные установки, выражающие готовность испытывать отрицательные мысли и чувства при определенных внешних или внутренних криминогенных факторах.

Подводя итог, необходимо отметить, что предложенное понимание феномена антикриминальной устойчивости личности, ее структурных составляющих и их содержательных характеристик являются первоначальным шагом для научно-прикладной разработки проблемы. Изложенная модель включает системообразующее ядро, выражающее отрицательную представленность преступного способа действий и его

субъекта, а также ряд свойств второго порядка, реализуемых в мотивообразовании и социальном восприятии субъекта юридически значимого поведения. Эти свойства, с одной стороны, правомерно ориентируют содержание отражательно-регулятивной психической деятельности субъекта, а, с другой стороны, выполняют функции блокирования криминогенных воздействий внешнего и внутреннего рода, включая проявления симптомов ранее присущих индивиду криминальных склонностей и иных дезадаптирующих привычек и влечений. Структурно-содержательная модель антикриминальной устойчивости, безусловно, открыта для дополнений и углубления знаний. Особое значение при этом имеет их прикладная направленность для использования в психологической диагностике, а также в правовом воспитании и в исправлении личности преступников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2004. – 133 с.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 445 с.
3. Пастушеня, А.Н. Готовность личности к правомерному поведению: структурно-содержательная характеристика // Прикладная юридическая психология. – №3. – 2010. – С. 46–55.
4. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня. – Минск: Академия МВД, 1998. – 207 с.
5. Пастушеня, А.Н. Психологическая характеристика приемлемости преступного деяния как ядра криминогенной склонности личности / А.Н. Пастушеня // Вестник Академии МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 2 (22). – С. 188–194.
6. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
7. Платонов, К.К. О системе психологии. / К.К. Платонов. – М.: Мысль, 1972. – 201 с.
8. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие / А.М. Столяренко [и др.]; под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
9. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 356 с.